

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 55. " [Прошлые люди](#) "

Прошлые люди похожи на человечков Лего.

Тренер глядит на тебя, думает: "что за олух?".
Время - довольно хреновый лекарь,
Но неплохой анестезиолог.
Теряются голоса, расслаиваются лица,
Легче уж застрелиться, чем припустить вдогонку.
А ведь тренер тебе рассказывал: раунд длится
Не три минуты, а сколько их там до гонга.
И не спасёт нокдаун, и не придёт локдаун.
Пластмассовые улыбки кажутся искренними, когда он
Машет полотенцем, показывает: клинчуй.
Прошлые люди - фигурки в набитом зале,
Их давно заменили, а тебе не сказали,
У них больше нет замков к твоему ключу.

Прошлый враг к другому идёт на ужин.
Прошлый друг не то, что двух новых хуже,
А попробуй хоть одного из него склепать.

И ты про себя повторяешь: "скрипач не нужен",
Говоришь: "пойми, дядя Коля, скрипач не нужен"...

Но никто вокруг не знает, что за скрипач.

2 место

Конкурсное произведение 197. " [Кто там](#) "

проснись ты грибник на природе
с лукошком в осенней тиши
осина стоит на проходе
подвинься осине скажи

шурши себе в преющих листьях
как будто тебе все равно
кто там впереди затаился
и кто уцелел за спиной

в хрустающем воздухе гладком
иди ни о чем не тужи
грибы твои в полном порядке
и целы твои миражи

смотри меж осин в голубое
как будто тебя не нашли
и все твоё братство грибное

собралось у кромки души

3 место

Конкурсное произведение 233. " [На поводке](#) "

вагоны вагоны увозят тайгу в китаи
привозят китаи в тайгу
вороны вороны попробуй пересчитаи
не справишься помогу

от кары от кармы отмахивается дуб
открещивается всяк
а я против ветра по выбоинам иду
к платформе кормить собак

о подвигах не выставляющих свет и счет
раздумывая вотще
о доблестях славе и что там у них еще
и что тут у нас ваще

сутулится ленин а может быть и не он
над домом культуры дым
всучает зевакам пустые листовки клен
картавя на все лады

идут человеки кто в доску кто по доске
качаются на ходу
и я на каком-то невидимом поводке
к собакам своим иду

4 место

Конкурсное произведение 211. " [Собор Святого Петра](#) "

Деревенька Пиоппибьянки была ещё та дыра
(Для пуристов: была ещё той дырою).
Но однажды в ней решили построить собор Святого Петра.
Вместо колодца собор решили построить.

Чтобы не просто колокол бил к посту,
А замолкал орган под сводом неповторимым.
Ну а ваять всю эту красоту
Приехал маэстро Гондзони, выписанный из Рима.

Врали, что он бежал от Медичи, суровых убийц в плащах,
Выстроил два палаццо от башенок до паркета.
На очаге булькало мясо в хитро названных местных щах -
То ли брокатто, то ли брюкетто.

Рабочие возвели леса и начался паркур:
Мраморная крошка, временная ограда.
Вокруг блеяли козы, мальчишки гоняли кур,
Старики варили вино из чёрного винограда.

Деньги кончились быстро - спонсор был звездобол.
Леса горели дважды (молния и по пьянке).
И пока тридцать три несчастья сыпались на собор,
Маэстро Гондзони женился и остался в Пиоппибьянки.

Линия шпиля пульсирует, как удалённый нерв.
Стиснуты зубы вечности, одного не хватает.
Вот он - стоит на площади - невозведённый неф.
Но теперь там колодец и морок к рассвету тает.

Мало ли было попыток. Сколько их будет впредь.
Маэстро Гондзони взяла чума. Поститься не стало проще.
Гиды не возят в Пиоппибьянки - нечего там смотреть.
Но туристы едут туда. И зачем-то идут на площадь.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 36. " [Из книги Еноха](#) "

Хэнк накануне молча пошёл на небо,
как патриарх Ено́х.
То ли твердь наконец решилась,
да и лишилась
шатких Хэнковых ног,
то ли ноги тверди
возьми и лишись —
кто её разберёт, эту Хэнкову жизнь,
но сложилось так,
что долгим и пыльным летом
не держало его ничто
в городишке этом,
котелок ли старый устал варить,
не с кем ли стало поговорить...
Помереть бы с честно добытым в драке

пулевым или ножевым,
только Хэнк задумал уйти живым.
Возносились души и прежде тоже,
судя по пасторской аксиоме,
но явиться на небо при жизни,
лично сказать «О, Боже!»,
может, даже сфотографировать на Xiaomi
вседержителя, жителя облаков...
Хэнк перешёл дорогу, и был таков,
и жену, и работу покинув на фиг,
влился новой звездой в напряжённый
небесный трафик,
в тех местах, где ещё не снимал
даже National Geographic,
не то что мобилы таких, как мы, работают...
От Хэнка вторые сутки ни слова,
ни записи в соцсетях,
парни у бара задумчиво смотрят в небо,
пожимают плечами,
говорят, что на месте Хэнка – нет бы,
точно бы не молчали,
злятся немного, но что тут поделаешь,
как ни злись ты...
В городке ходят слухи,
к бару съезжаются журналисты,
не пройти между камер их и треног,
наворотил же дел Хэнк,
сын Джареда,
патриарх, мать его, Енох...
Возвращаться пора, тоже мне
зрелище, можно подумать - Бог
на седьмом, что ли, небе,
молнии, трон... big deal,
только бы раньше времени
он Xiaomi не разрядил...

Конкурсное произведение 82. " [Мимо сердца](#) "

Сумерки качнулись и погасли,
вспыхнул свет на кончике ножа.
До чего же птицы не напрасны,
небо научившие дышать.

Снег внутри пошёл и стало зябко –
настоящий тощий первый снег.

Мимо сердца – сразу под лопаткой –
лёд не лёд, во сне ли, не во сне.

Осень начиналась сразу всюду:
в голове, в распахнутом окне.
Обходила яблоня по кругу
сад и пропадала в глубине.

Тишины звенящей было вдоволь.
Только долговязый вдалеке
говорил, не умолкая, тополь
на вороньем страшном языке.

Конкурсное произведение 94. " [Иванов всплывает](#) "

всплывает и всплывает Иванов
всегда и постоянно Иванов
а вот Петров к примеру не всплывает
и Сидоров опять же не всплывает

а Иванов всплывает и всплывает
он судорожно рот свой разевает
но никаких имён не называет
ему бы надавать бы щелбанов

ты спросишь разве так бывает
ведь это сотрясение основ
уже сама природа изнашивает
его энтузиазм не убывает
всплывает то в штанах то без штанов

на миг почудилось всплывает Чугунов
ан нет всплывает снова Иванов

к чему он гордо вверх взмывает
зачем он смыслы затмевает
и нас от дела отрывает

но как бы ни был этот мир хренов
всплывает и всплывает Иванов

Конкурсное произведение 352. " [Герцен](#) "

Когда Время встретило Путь, то взяли по триста

И девочек побойчей.
Пошли в кино. Там на экране призраки декабристов
Влюблялись в призраков ильичей.

Потом назад в трактир. Девочки захотели плясать ритуальные танцы,
Их резвость понятна — в девочках бродит сок.
За соседним столиком спал Герцен. На его щеках блуждал скифский румянец.
Это был крепкий, надёжный сон.

Дух Герцена парил где-то вне и забыл про тело,
Сон состоял из ундин,
Но Время решило — раз есть потребность, чтобы шар вертелся,
То нужно его будить.

Путь возражал — не всё так просто. Я родом со дна колодца
И знаю реальности суть.
Верь мне — когда мирно спящий внезапно проснётся,
Кому-то придётся заснуть.

Знаю, ты слышал совсем другое от тех, кто в ризах,
Когда они возвышались до положения риз.
Но если подумать — единственно верным из всех лиризмов
Окажется солипсизм.

Поэтому, пока Герцен спит, и вокруг него колышутся тени
Танцующих девочек в отсветах слова на языке,
Мир будет стоять на чужих сновидениях
И на своём песке.

Конкурсное произведение 132. " [Скажи ему](#) "

Не разбирай кладовку в детской
Там тихий маленький двойник
Как мальчик умерший соседский
Как гуманоид не из книг,

А из рисунка на обоях
Потом ты вырос и ушёл
А он остался за обоих
Надвинув глубже капюшон,

Вобравшись в хлам и в тени хлама
В душок лежалого тряпья
К нему тайком приходит мама
Небесконечная твоя

И с ним шушукаясь в обнимку
Она не помнит кто есть кто
На тех линялых фотоснимках
Что ловят время в решето

Ракетка замерла на взмахе
А с нею летняя листва
Скажи ему – всё это страхи
Ночные страхи-острова

Скажи, скажи ему хоть что-то
Не говори ему о том
Что ты искал его на фото
И не нашёл ни на одном

Не обрекай его ничтоже
Сумняшеся на свет и смерть.
Вы не похожи, не похожи
Не надо на него смотреть.

Конкурсное произведение 297. " [Точка кипения лета: град](#) "

I.

..не стон скалы
не отражения ветвей в небесном зеркале
не мгла, не птичий ветер, не голоса берёз —
я
делаю колодцы в облаках
неловким взмахом рук
я
раню бесчувственно-немые пальцы —
крошится и звенит стекло

но облака по серому скользят, как выстрелы
из допотопных пушек —
один, другой, а следом целый фронт —
построились свиньёй и наползают
сквозят по льду и валятся под лёд железной тяжестью
ржавеют
стекают рыжим, близится закат

небесный лёд шипит в траве как змеи
за лес катится гром
саднят немые пальцы

и никогда стремится к насовсем.

II.

раскроет крылышки латунный мотылёк
чтоб чьё-то сердце стало алым маком —
раскроено навывлет, на просвет
как маленькое солнце Хиросимы
как поцелуй солёный под шинелью
не первый, но единственный
цветок

горячим градом закипает лето
затмение —
схождение планет по линии земли, луны и света
на расстоянье выстрела —
смотри же, как сам собой из воздуха роится
нестройный гуд войны

как ветер милосердия крепчает

когда-нибудь, быть может
он догонит и мой висок, затылок, но
теперь
я
встряхиваю раненые пальцы —
здесь будут маки, долгим полем — маки
природа никогда не умирает

хромает ветер, угасает дождь.

III.

и больше
ничего не происходит
помимо
изначальных перемен.

